

Чао Юнь злился всё больше. С самого детства он привык быть всеобщим любимцем, и лишь один Чэнь Цзюньань относился к нему так, будто его вовсе не существовало.

Уже несколько дней Чао Юнь дежурил у входа в класс, и имя Чэнь Цзюньаня неизменно красовалось в списке опоздавших.

Поглядывая на опущенные веки и длинные густые ресницы Чэнь Цзюньаня, Чао Юнь ловил себя на мысли, что этот парень на самом деле довольно интересен. Его оправдания каждый раз звучали до странного прямодушно: проспал, не нашел ключи, перепутал время...

— Ну как можно было потерять ключи? И как ты теперь собираешься домой возвращаться? — усмехнувшись, спросил Чао Юнь.

Чэнь Цзюньань поднял на него взгляд, и Чао Юнь почему-то напрягся.

— Вызову мастера, чтобы вскрыл дверь.

— Пф-ф...

Чао Юнь понял, что Чэнь Цзюньань совсем не такой холодный и странный, каким его описывали окружающие. Напротив, в нем была какая-то интригующая двуликость.

— В прошлый раз на баскетболе Чэнь Цзюньань тебя сторонился, а ты всё равно лезешь к нему с разговорами. Хоть пять слов-то за всё время удалось вытянуть? — Ци Сяолун наблюдал за всем со стороны и совершенно не понимал странного поведения друга.

Последние несколько дней Чао Юнь постоянно приносил с собой лишний пакет молока, пытаясь угостить Чэнь Цзюньаня во время сдачи списка, но тот всякий раз холодно отказывался. Вспомнив об этом, Ци Сяолун не сдержал ехидной улыбки:

— Чао Юнь, ну как можно быть таким прилипалой? Неужели ты так сильно хочешь стать его братаном?

— Просто мне кажется, что он интересный человек, хочу подружиться, — ответил Чао Юнь.

— Ну, удачи.

Парта Чэнь Цзюньаня стояла в передней части класса у окна, а парта Чао Юня — сзади и у противоположной стены. Так что Чао Юнь мог легко наблюдать за его спиной, а при желании — следить за каждым его движением.

Диагональ прямоугольного класса была, пожалуй, самым большим расстоянием между ними. Но любопытный взгляд, как и пылкое сердце юноши, жаждущего сближения, никакие расстояния остановить не могли.

Как только прозвенел звонок, класс наполнился радостным шумом. Пока вокруг царил хаос, Чао Юнь, прикусив зубами пакет с молоком, заметил, что Чэнь Цзюньаня снова задержали после уроков.

Он видел, как тот прижал ладонь к животу, и, вспомнив, как утром его снова отвергли вместе с попыткой поделиться молоком, невольно сник.

Почему же Чэнь Цзюньань выстраивает вокруг себя такую стену?

Глаза словно жили своей жизнью, постоянно скашиваясь в его сторону. Чао Юнь нервничал так, что сердце выскакивало из груди. Он чувствовал себя вуайеристом и до смерти боялся, что кто-нибудь это заметит.

Вскоре он обнаружил у Чэнь Цзюньаня редкое для парня качество — невероятную любовь к чистоте.

В свободную минуту он постоянно протирал парту и стакан салфетками, да и мусор вокруг своего места убирал сам.

— Как думаешь, почему парень постоянно носит с собой кучу салфеток? — спросил Чао Юнь.

— Чистоплотный, наверное. Какие еще могут быть варианты? — Ци Сяолун решил, что у их местного отличника в последнее время явно что-то с головой.

Неудивительно, что после баскетбола Чэнь Цзюньань избегал его — ведь у того, похоже, была легкая форма мании чистоты.

Чао Юнь промолчал, твердо решив брать с Чэнь Цзюньаня пример.

Не прошло и полдня, как Чао Юнь, привыкший ко всему подходить основательно, заметил вторую особенность Чэнь Цзюньаня: тот постоянно о чем-то шептался и смеялся с соседкой по парте — Гу Синьюань.

— Чао Юнь, классный руководитель велел тебе организовать внеклассное чтение. Теперь обеденный перерыв сокращается на двадцать минут для изучения классики, — вздохнул Дин Лэ.

Чао Юнь кивнул, отложил ручку и спросил:

— Как считаешь, Гу Синьюань красивая?

— А? Ты что, влюбился в нее?

Чао Юнь нахмурился:

— Глупости не говори. Я не к ней питаю интерес. Просто я пытаюсь подружиться с Чэнь Цзюньанем, но никак не получается. Вижу, что они с Гу Синьюань хорошо ладят, вот и обратил внимание.

— Тогда уж лучше обрати внимание на Цзи Юя, который сидит за Чэнь Цзюньанем. Они тоже в отличных отношениях. Мы ведь с самого начала знали, что они втроем и Ци Сяолун приехали из одного места, конечно, им есть о чем поболтать.

Но я считаю, что твое желание подружиться с Чэнь Цзюньанем — это здорово. В прошлый раз я списывал, а он сидел прямо позади меня и всё видел. И так вышло, что я набрал на два балла больше, чем он, и получил приз за успехи. Всё то время я боялся, что он меня сдаст, но он и бровью не повел. А когда у меня однажды упал сахар в крови, он даже поделился со мной колой.

Это был первый одноклассник, который заговорил о Чэнь Цзюньане, не подчеркивая его скверный характер.

— Все говорят, что у него тяжелый нрав, — заметил Чао Юнь.

— Они просто с ним не общались, вот и судят по первому впечатлению. Те умные часы с датчиком пульса, которые стоят целое состояние — Гу Синьюань их потеряла, а нашел-то их Чэнь Цзюньань. Это о многом говорит. — Дин Лэ, будучи человеком прямолинейным, тоже питал к Чэнь Цзюньаню симпатию.

Чао Юнь приподнял бровь и стукнулся с ним кулаками:

— Мыслим одинаково. Я тоже чувствую, что он совсем не такой, каким его малюют.

— То-то и оно.

Чэнь Цзюньань, краем уха услышавший свое имя, словно что-то почувствовав, взглянул в сторону Чао Юня.

Взгляд был совершенно равнодушным, но сердце Чао Юня от этого едва не выпрыгнуло из груди.

— Чао Юнь, ты чего? — Дин Лэ заметил его рассеянность.

Чао Юнь схватил тетрадь и начал обмахиваться, чтобы прогнать жар. Он постарался сохранить невозмутимость:

— Ничего. Просто мы с Чэнь Цзюньанем только что встретились взглядами.

— И что такого? — не понял Дин Лэ.

— Да ничего, — Чао Юнь не мог подобрать слов, чтобы описать свои ощущения.

В это время.

— Мы с Цзи Юем договаривались сходить в кино в прошлые выходные. В тот день лил жуткий дождь, домашние умоляли меня не выходить, но я всё равно пошла! А Цзи Юй взял и «кинул» меня! — Гу Синьюань была крайне возмущена. Она была слаба здоровьем и после той прогулки подхватила простуду, неделю выслушивая нотации от родных.

— Ой, ну не сердись, я же не нарочно! Это вышло случайно, честное слово. Сама подумай, разве я когда-нибудь тебя подводил? Я всегда рядом, когда тебе нужно! — Цзи Юй посыпал голову пеплом. Его красивое лицо озаряла виноватая улыбка, а сочетание юношеской незрелости и скрытой зрелости притягивало взгляд.

Гу Синьюань немного смутилась и, отвернувшись, великодушно произнесла:

— Ладно, прощаю. Но в последний раз. Даже если нарушаешь планы — обязан предупредить.

— Разумеется! В прошлый раз это вышло случайно, и больше такого не повторится!

Гу Синьюань, будучи чуткой натурой, заметила, что Чэнь Цзюньань о чем-то задумался, опустив взгляд.

— Что случилось? Чэнь Цзюньань, у тебя такой вид, будто ты чем-то обеспокоен.

Чэнь Цзюньань слегка пошевелил пальцами и покачал головой:

— Все нормально. Вчера засиделся за игрой допоздна, просто спать хочу.

Цзи Юй тут же подхватил:

— Ну как, понравилась игра, которую я советовал? Давай на выходных зависнем в компьютерном клубе на всю ночь?

— Сейчас везде требуют документы, да еще и в школу сообщают. Не вздумай втягивать в это Чэнь Цзюньаня, — Гу Синьюань осуждающе погрозила Цзи Юю пальцем.

— Ого, а ты откуда так осведомлена...

Они продолжали болтать, перескакивая с темы на тему.

Чэнь Цзюньань лишь едва заметно нахмурился, в тишине размышляя о том, почему Чao Юнь в последние дни проявляет к нему столько внимания.

<http://bllate.org/book/21866/2269664>